

Ночь прошла, и забрезжил рассвет.

По кампусу постепенно разносились голоса студентов. Юй Хуа был призраком, сон ему не требовался, поэтому, покинув общежитие, он вернулся в ту самую художественную студию.

Сейчас ему некуда было идти, и единственным знакомым местом в этой огромной школе оставалась студия, ставшая для него тюрьмой на несколько долгих лет.

Напитавшись живительной энергией, Юй Хуа наконец мог показываться при свете дня, однако в первые мгновения он даже не знал, куда податься.

Под лучами солнца Юй Хуа сидел на подоконнике и смотрел на пейзаж за окном.

Он смотрел на небо.

С востока разлился первый свет, и Юй Хуа спрыгнул с окна, мягко приземлившись на землю.

Он поднялся на крышу общежития. Здесь было пусто, лишь кое-где сушились простыни.

Ослепительно белые ткани, прогретые солнцем, источали тепло, но Юй Хуа чутко уловил исходящий из-за них густой, ледяной мрак.

Система заботливо подала голос:

— Хозяин, впереди два мелких призрака.

44-я средняя школа города Наньчэн существовала уже давно, и с самого момента основания здесь скапливались духи. Во-первых, здесь случались самоубийства студентов, а во-вторых, сама школа была построена на месте братских могил.

Когда-то здесь произошло масштабное сражение, но поскольку место славилось хорошим фэн-шуй, руины не стали расчищать, а просто закопали, оставив под землей множество тел. Вот неприкаянные души и не желали уходить.

При строительстве школы место выбирали тщательно, надеясь, что это принесет удачу будущим ученикам и поможет им поступить в престижные вузы. Но никто из студентов даже не подозревал, что у них под ногами покоятся мертвецы.

Юй Хуа сделал несколько шагов, приближаясь к колыхающимся на ветру простыням, и услышал голоса духов.

Голос одного из них был грубым, совсем не похожим на ученический:

— Иди же, брат, чего ты боишься?

— Я не смею, — прозвучал слабый голос другого призрака. — Я слышал, в том корпусе вечно дерутся духи, я боюсь туда соваться.

Его собеседник, возмущенный такой трусостью, проворчал:

— Ты уже мертв, ты теперь сам призрак, чего бояться? У вас, молодежи, совсем нервы ни к черту. Когда я только помер, я так не трясся. К тому же, в том корпусе дерутся за территорию два великих босса, нас, мелкую рыбешку, это не затронет.

— Призраки... тоже дерутся за территорию? — голос юного призрака дрожал, и Юй Хуа едва сдержал усмешку.

— А то! Все ради первородной энергии, — пояснил призрак-старшак. — Чем больше ее в месте, тем проще добыть то, что нам нужно... — он запнулся, видимо, забыв название. — В общем, ту самую штуку, которая нам необходима.

Призрак-старшак забыл название, но Юй Хуа знал: духам нужна Первородная энергия, чтобы существовать при свете дня. Чем больше энергии, тем сильнее призрак.

Впрочем, Юй Хуа отличался от них. Как Король демонов, он обладал огромной врожденной силой и не был холодным призраком, поэтому мог поглощать энергию солнца напрямую.

— Но я все равно боюсь... Я еще при жизни терпеть не мог страшилки, да и выглядят они слишком жутко, не могу на них смотреть.

— ... — призрак-старшак долго молчал. — Ты серьезно? Ты хоть видел, как сам выглядишь? Ты же с крыши сиганул, я как раз рядом был, когда ты летел. Чуть не поседел, честное слово.

Новый призрак притих.

— Давай так, я помогу тебе набраться храбрости. Не все призраки выглядят так убого, как мы. Помнишь, в студии на третьем этаже того корпуса обитает самый красивый призрак в этой школе? Самый красивый из всех, что я видел за свою загробную жизнь.

Юй Хуа продолжал слушать, и Система вклинилась в разговор:

— Король демонов, кажется, под самым красивым призраком они имеют в виду вас.

Как назло, в этот же момент раздался голос студента-призрака:

— Я знаю его. Кажется, он был старшекурсником пару лет назад. Полный псих и извращенец-гомосексуалист.

Система: ...

Юй Хуа: ...

На самом деле у Юй Хуа не было этих воспоминаний, но он понял, что этот псих — он сам.

— Говорят, он тогда не давал прохода одному парню, имени его я уже не помню. Все шушукались, что он одержим и пристаёт к человеку. Я тогда был в десятом классе, видел этого выпускника один раз. Он действительно был очень красив, поэтому я запомнил его лицо.

— Псих и гомосек? Значит, он просто похотливый призрак?

Не успели они закончить, как Юй Хуа прошел сквозь простыню и предстал перед ними.

Спрятавшийся за тканью студент-призрак был весь в крови, с огромной дырой в голове. Его спутник выглядел куда более опрятно.

Юй Хуа молча отвел взгляд.

Призраки, увлеченные беседой, от неожиданности вздрогнули.

Юй Хуа безразличным тоном спросил студента:

— Ты и есть Хэ Фань?

Призрак посмотрел на Юй Хуа, его лицо необъяснимо покраснело, и он кивнул.

Вопрос Юй Хуа оказался неожиданным:

— А ты знаешь, как меня зовут?

<http://bllate.org/book/19888/1957699>